

Позиции России и США по вопросам ядерной безопасности и перспективы новых договоренностей

The positions of Russia and the United States on nuclear security issues and the prospects for new agreements

УДК 327

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-103-114

Получено: 12.02.2024

Одобрено: 02.03.2024

Опубликовано: 25.03.2024

Мизин В.И.

Канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова.

e-mail: vmizin@hotmail.com

Mizin V.I.

Candidate of History Sciences, Leading Researcher, Center for International Security, IMEMO RAS E.M. Primakova.

e-mail:vmizin@hotmail.com

Севостьянов П.И.

Канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, действительный государственный советник РФ.

e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Sevostyanov P.I.

PhD Candidate of Political Science, senior lecturer of the Department of political science and sociology of Plekhanov Russian University of Economics, Full State Counselor of the Russian Federation.

e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Матюхин А.В.

Д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета, профессор кафедры социально-гуманитарных наук и технологий Национального исследовательского Московского государственного строительного университета.

e-mail: avmpl@mail.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, Docent, Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia at the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (faculty) Moscow state linguistic University, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities and Technologies of the National Research Moscow State University of Civil Engineering.

e-mail: avmpl@mail.ru

Аннотация

В современной многосложной системе международных отношений, в ситуации эскалации противостояния России и США, усиления напряженности в отношениях стран Запада и «Глобального Юга», контроль над вооружениями, прежде всего ядерных, как и нераспространение ядерного оружия, продолжает оставаться одним из важнейших направлений российской внешней и оборонной политики. Российской Федерацией уделяется приоритетное внимание укреплению и развитию системы международных договоров в сферах стратегической безопасности и контроля над вооружениями. Поэтому *целью* настоящей статьи является рассмотрение перспектив по одному из ключевых аспектов российско-американских договоренностей - контролю над ядерными вооружениями и достижению устойчивой стратегической стабильности. Это обусловило активное применение таких *методов*, как *анализ* и *синтез данных* о текущем состоянии ядерной стратегической безопасности, *исторический подход*, выявляющий предшествующий контекст договоренностей, а также *компаративный анализ*, ориентированный на сравнение базовых подходов, интересов, целей и приоритетов российской и американской сторон. Исходя из внешнеполитических императивов, включая закрепление роли России как гаранта международной стабильности и контроля над вооружениями, авторами предлагается нестандартный сценарий восстановления жизнеспособности ключевого Договора по СНВ 2010 г. В статье предложены контуры возможных конкретных решений и потенциальных элементов договоренностей, способных стать базовой темой возобновления двусторонних консультаций по стратегической стабильности и составной частью нового соглашения. Вывод авторов состоит в том, что достижение взаимоприемлемых договоренностей по данной актуальной проблематике окажет позитивное воздействие на снижение военной угрозы, уменьшение рисков развязывания ядерного конфликта, что отвечает стратегическим интересам российской национальной безопасности и глобальной стабильности.

Ключевые слова: Россия, США, Запад, НАТО, ДСНВ, переговоры, ядерное сдерживание, стратегическая стабильность, глобальная безопасность.

Abstract

In the modern complex system of international relations, in a situation of escalating confrontation between Russia and the United States, increasing tension in relations between Western countries and the "Global South", arms control, primarily nuclear, as well as non-proliferation of nuclear weapons, continues to be one of the most important areas of Russian foreign and defense policy. The Russian Federation pays priority attention to strengthening and developing the system of international treaties in the fields of strategic security and arms control. Therefore, the purpose of this article is to consider the prospects for one of the key aspects of the Russian-American agreements - nuclear arms control and the achievement of sustainable strategic stability. This led to the active use of such methods as analysis and synthesis of data on the current state of nuclear strategic security, a historical approach that identifies the previous context of agreements, as well as a comparative analysis focused on comparing the basic approaches, interests, goals and priorities of the Russian and American sides. Based on foreign policy imperatives, including consolidating Russia's role as a guarantor of international stability and arms control, the authors propose a non-standard scenario for restoring the viability of the key START Treaty of 2010. The article suggests the outlines of possible concrete solutions and potential elements of agreements that can become the basic topic for the resumption of bilateral consultations on strategic stability and an integral part of the new agreement. The authors conclude that reaching mutually acceptable agreements on this topical issue will have a positive impact on reducing the military threat and reducing the risks of unleashing a nuclear conflict, which meets the strategic interests of Russian national security and global stability.

Keywords: Russia, the USA, the West, NATO, DSNV, negotiations, nuclear deterrence, strategic stability, global security.

Введение

Данная статья во многом продолжает логику авторов по проблемам стратегической безопасности и контроля над вооружениями, представленных ранее публикациями в «Журнале политических исследований» [12, с. 124-129; 13, с. 39-48; 14, с. 69-84; 15, с. 63-73; 17, с. 63-69]. В ситуации, когда фактически прекращены действия ключевых договоров (по сокращению обычных вооруженных сил и вооружений, по РСМД, по открытому небу) и приостановкой действия Нового (Пражского) Договора по СНВ 2010 г. окончательно ликвидирована система поддержания военной безопасности между Россией и Западом и, в целом - глобальной стратегической стабильности. По мнению ряда российских и западных экспертов, «перерыв» в полном соблюдении ДСНВ вообще может привести и к его ликвидации. Несмотря на существующие сложности и напряжения в отношениях Российской Федерации с США и НАТО, сегодня специалисты стараются анализировать эту «горячую» тему «на будущее», предлагая и аккумулируя конструктивные идеи и наработки в плане дальнейшего ограничения ядерных вооружений. Тем более, подобные инициативы соответствуют поддержанным Россией позициям и подходам по обеспечению и национальной, и глобальной безопасности. Разумеется, полной ликвидации ядерных вооружений ждать не стоит, и для России и США это точно не является приоритетной задачей, но дальнейшее сокращение СНВ вполне возможно.

Авторы, со своей стороны, анализируют совокупность информации по данной серьезной проблеме, и предлагают свое видение перспектив будущего российско-американского диалога и договоренностей о дальнейших ограничениях стратегических ядерных вооружений в контексте глобальной стабильности. В статье это представлено в виде очертания своеобразных «строительных блоков» для возможного дополнения к Новому Договору СНВ в качестве последовательных шагов к достижению стратегической стабильности в современных непростых условиях и взаимной военной напряженности.

Обзор научной литературы

Рассмотрение аспектов стратегической стабильности и возможностей продуктивного диалога по ядерному сдерживанию в западной, прежде всего американской политической мысли началось с конца 1950-х гг. вследствие достижения ядерного паритета между США и Советским Союзом и обострением проблемы взаимной и международной безопасности. Классическими работами по данной проблематике считаются исследования А. Вольштеттера [31, с. 211–234], Р. Макнамары [25], Х. Кана [23], К. Уолца [30]. Важное знание в этих вопросах оставил в своих воспоминаниях бывший министр иностранных дел СССР А.А. Громыко [8].

Особое значение тема контроля над вооружениями и стратегической стабильности приобрела уже в XXI в. в связи с укреплением Россией своих международных позиций и постепенном ослаблении американской гегемонии, а также усовершенствованием вооружения и ядерных технологий. В западной политической и военной мысли приоритетное внимание было уделено европейскому театру противостояния России с США и НАТО. Исследования таких специалистов, как Р. Готемюллер [18, с. 139-159], Л. Кулеша [24, с. 221-234], У. Перри [26], Э. Вульф [32, с. 309-320], Дж. Эктон [19, с. 56-99], С. Чарап [21, с. 28-31], С. Бидгуд [20, с. 9-27], Л. Рустен и М. Меламед [29, с. 6-13] были ориентированы также на поиск решений в области ядерной безопасности в российско-американских договоренностях, но преимущественно с западнцентрических позиций.

Национальные интересы российской стороны в контексте стратегической стабильности и глобальной ядерной безопасности отражали работы современных отечественных ученых А.И. Антонова [1], А.Г. Арбатова [2, с. 9-23; 3, с. 5-16; 4, с. 88-111], А.А. Кокошина [11, с. 7-21], В.З. Дворкина [9, с. 5-22; 10, с. 22-28], К.В. Богданова [6, с. 7-4; 7, с. 5-8], В.И. Батюка [5, с. 78-96], С.К. Ознобищева [16, с. 16-50], Л. Соколышка и Д. Сулова [8, с. 148-165]. Данные исследования имеют важное значение для общего понимания проблематики стратегической стабильности и оценки возможных угроз. Но крайне обострившиеся за

последние два года отношения России с США и НАТО потребовали не просто анализа складывающейся ситуации, но и предложений конкретных шагов, связанных с переходом к стратегическому реформатированию этих взаимоотношений в вопросах ядерной безопасности.

Методы

В статье применялись различные научные *методы* для исследования ключевых аспектов, касающихся выявления возможностей и перспектив российско-американского диалога по стратегической безопасности. Важную роль имели методы *анализа* и *синтеза данных*, включающие в себя изучение и систематизацию информации о текущем состоянии взаимной ядерной безопасности между США и Россией. Использование *исторического метода* дополняло современную картину особенностями историко-политических контекстов и предыдущих договоренностей, включающих позиции советского руководства и прежних американских администраций. Активную роль в статье играл *компаративный анализ*, сравнивающий базовые подходы Российской Федерации и Соединенных Штатов к стратегической стабильности, их интересы, цели и приоритеты. Это позволило выявить сходства и различия в понимании проблемы и поиска возможных путей ее решения. Данные научные методы применялись для более глубокого понимания столь острой проблематики глобальной ядерной безопасности и выработки рекомендаций по укреплению российско-американского диалога и сотрудничества в этой важной сфере.

Результаты анализа

Решение России приостановить участие в ДСНВ¹ от 28 февраля 2023 г., несомненно, стало неожиданностью для американской администрации Д. Байдена. В заявлении МИД РФ были представлены вполне рациональные аргументы деструктивного подхода руководства США к своим обязательствам по Договору, и в целом - к проблематике глобальной безопасности. Важно при этом отметить, что концепция «приостановления» международного договора представляет собой сложную проблему. В частности, Венской конвенцией о праве международных договоров, согласно статьи шестидесятой, предусматривается, что в случае «существенного нарушения» международного договора другой стороной государство может сослаться на это в качестве основания для «приостановления действия международного договора полностью или частично». Россия действительно использовала формулировку «приостановить» (в отличие от «выйти» в 2007 г.), отказываясь продолжать допускать инспекции на свою территорию в контексте ДОВСЕ, включая мониторинг обычных вооруженных сил. Согласно позиции России, это мотивировалось отказом НАТО ратифицировать «адаптированный» ДОВСЕ (в НАТО, в свою очередь, это объяснялось реакцией на «неспособность» России вывести свои войска из Грузии и Молдовы, как было обещано на Саммите ОБСЕ в Стамбуле в 1999 г.).

Ответом США и НАТО явилось акцентирование «неправомерности» для России приостановки Договора. Интересно, что Россия напрямую не сослалась на Венскую конвенцию в качестве обоснования своих действий в отношении ДСНВ. В американском Госдепартаменте утверждали, что США не допустили никакого существенного нарушения Нового Договора по СНВ. В целом, американские специалисты считали такой шаг российской стороны ошибкой, противоречащей ее жизненным интересам безопасности. Они настоятельно советовали отказаться от увязки вопросов контроля над ядерными вооружениями с политическими проблемами двусторонних отношений и, как в 1960-х годах в отношениях между СССР и США, применить принцип «компартиментализации» - отделения вопросов ядерного оружия от всего остального.

¹ По традиции в российской политической мысли Новый (Пражский) Договор по СНВ 2010 г. часто продолжают называют «СНВ-3», хотя это другой договор, но с таким же названием (СНВ-3, START-III) был выработан еще в 1997 г., но не ратифицирован.

Несомненно, что данная международная проблематика крайне важна для всего мира. И в этой непростой ситуации с ДСНВ обе стороны должны четко представлять себе последствия для их собственной и международной безопасности. В случае недостижения договоренностей, ограничивающих стратегические наступательные вооружения, после 2026 г. ДСНВ станет достоянием истории и возникнет принципиально новая, неустойчивая стратегическая ситуация.

Специалистам в области СНВ известно, что Соединенные Штаты обладают значительным потенциалом «дозагрузки» (upload) ядерных сил, и могут добавлять дополнительные боеголовки из хранилищ к своим уже развернутым ракетам и бомбардировщикам стратегического назначения. Более того, США располагают дополнительными резервами шахт МБР (в количестве пятидесяти), способных к заполнению подобными ракетами. Соединенные Штаты могли бы примерно удвоить количество боеголовок, размещенных на своих БРПЛ, доведя их до 1920. Разумеется, любая из перечисленных мер, вероятно, заняла бы месяцы для реализации. В свою очередь и Россия также обладает значительными возможностями по «дозагрузке», особенно для своих МБР – основы своих стратегических ядерных сил. В результате, без ограничений, введенных Новым Договором по СНВ, численность российских межконтинентальных баллистических ракет, как считают американские эксперты [28, с. 347-368], потенциально могла бы увеличиться с 834 - до 1197 боеголовок. Без ограничений ДСНВ количество развернутых боеголовок ПЛАРБ потенциально могло бы быть увеличено с 640 до примерно 832. Как и у США, российские бомбардировщики могут быть относительно быстро загружены сотнями единиц ядерного оружия. Эти шаги способны вызвать реакцию в других ядерных державах, прежде всего в Китае, который может быть мотивирован приблизить размер своих собственных ядерных сил к потенциалам России и США.

Сегодня важным позитивным моментом является сохранение некоторых правовых ограничений в отношении количественных лимитов стратегических ядерных вооружений. Однако, отсутствует ключевой аспект режима проверки, созданного для мониторинга и контроля этих ограничений. Инспекции на местах, по Новому Договору СНВ, были приостановлены с марта 2020 г., сначала по взаимному согласию из-за пандемии Ковид-19, а в 2023 г. Россия, по соображениям безопасности, отказалась их возобновлять. Для России главной причиной явилось то, что западные санкции сделали невозможным полноценное осуществление российскими инспекторами своей деятельности. США утверждали обратное, и настаивали на допуске своих инспекторов к российским объектам.

С исчезновением инспекций главный вопрос заключается в том, насколько стабильна ситуация в отношении других ключевых положений Договора, в частности, о его центральных ограничениях и обмене данными. Например, насколько стороны, в отсутствие взаимных контрольно-верификационных процедур, могут оставаться уверенными в соблюдении согласованных лимитов. Здесь представляется крайне важным отметить заявление 21 февраля 2023 г. от Министерства иностранных дел РФ. В заявлении особо подчеркивалось, что приостановка «может быть отменена», и что Россия продолжит придерживаться обозначенных в Договоре количественных ограничений, а также информировать о фактах запуска баллистических ракет.

Со стороны США были выдвинуты встречные предложения о включении всех иных договорных количественных ограничениях и обязательствах. Сегодня в качестве модели Уведомлений о запусках баллистических ракет взяты форматы Соглашений между СССР и США Это касается Соглашения в отношении запусков баллистических ракет от 1988 г. и о проведении стратегических учений по Соглашению о предотвращении ядерной войны 1989 г. Это в целом соответствует положениям Нового Договора по СНВ, хотя и не совсем в полном объеме. Данные уведомления оперативно информируют каждую сторону об изменениях в количестве, местоположении, их стратегических наступательных вооружений. На сегодняшний день в рамках Нового Договора СНВ поступило более 25 000 таких уведомлений - примерно 2000 в год [27]. Стратегам и экспертам в США остается

строить догадки о том, как далее скажется российская «приостановка» на общей ситуации и взаимоотношениях по поводу СНВ, а российским экспертам – какой может быть дальнейшая реакция американской стороны.

Пока можно констатировать, что обе стороны на начало 2024 г. находятся в состоянии дипломатического «цугцванга» - Москва твердо обозначила свою позицию, с учетом новых угроз для национальной безопасности, а Вашингтон продолжает «выражать беспокойство». Но при этом обе стороны подчеркивают, что «двери» для возобновления конструктивного диалога «не закрыты».

По мнению ряда американских экспертов, позиция России в настоящее время напоминает стратегию «увязок» времен Никсона-Киссинджера. Как известно из истории международных отношений, данная стратегия пыталась установить своего рода «тотальный дипломатический бартер» с Советским Союзом, часто характеризуемый как дипломатия «кнута и пряника» или стратегия «вознаграждений и наказаний». Это означало, что Соединенные Штаты пытались использовать свои поставки зерна, другую торговлю, кредиты или технологии, которые были нужны Советскому Союзу, в качестве компромисса за то, чего США хотели добиться от Советского Союза. Например, помощь в разрешении войны во Вьетнаме, сдержанность СССР на Ближнем Востоке, более свободную эмиграцию советских граждан еврейской национальности и, что особенно важно, взаимовыгодные решения в области контроля над вооружениями. Иногда «увязка» срабатывала; но чаще - нет. К наиболее очевидным провалам такой политики можно отнести ранние попытки положить конец войне во Вьетнаме, предотвратить арабо-израильскую войну 1973 г., попытки Киссинджера «поставить заслон» советской экспансии (в его лексике – «советскому авантюризму») в Анголе. Во времена администраций Никсона и Форда политика «увязки» являлась ядром американской стратегии в отношениях с Советским Союзом. Позже США ее официально прекратили².

Сегодня проблематика СНВ оказалась во многом «заложником» затяжного системного кризиса в двусторонних взаимоотношениях двух ведущих ядерных держав. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные заявления на тему СНВ и стратегической стабильности ключевых российских дипломатов, в частности, министра иностранных дел Сергея Лаврова и его заместителя Сергея Рябкова. При этом постоянно подчеркивается, что Российская Федерация открыта к переговорам. Согласно твердой позиции России, не следует ожидать прогресса по тематике СНВ пока США не признают справедливых требований Москвы о соблюдении принципа «неделимости безопасности», об уважении жизненно важных российских интересов, и в частности, прекращения военных поставок на Украину. Американские же эксперты позиционируют это как «обструкцию решений вопросов СНВ». В США настаивают на продолжении «замороженного» диалога по стратегической стабильности и возвращении к полномасштабному соблюдению Нового Договора по СНВ, с возможностью обсуждения параметров обновленного соглашения в процессе возобновленного диалога.

Каковы же дальнейшие перспективы возобновления диалога и потенциально новых договоренностей между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией по вопросам ядерной безопасности?

По мнению авторов, на основании комплексного анализа предложений российских и американских специалистов сегодня можно попытаться очертить своеобразные «строительные блоки» для возможного дополнения к Новому Договору СНВ, выявить перспективные параметры будущей договоренности о дальнейших ограничениях стратегических ядерных вооружений. В частности, мы приведем некоторые важные элементы, которые можно было бы включить в такое эвентуальное соглашение.

² Marder M. Vance Jettisons Kissinger's 'Linkage'. Washington Post, February 5, 1977. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/02/05/vance-jettisons-kissingers-linkage/f890cbbc-0913-4b26-8310-be35048605cb/>. (дата обращения: 20.02.2024)

- Для начала следует принципиально договориться по главному вопросу - будущим согласованным лимитам на развернутые боезаряды СНВ. Новые параметры можно было бы установить, все еще используя в качестве ориентира уровень Нового Договора по СНВ в 1550 боеголовок, но на несколько более низком уровне, с небольшими сокращениями максимум до 1100-1000 (подобно тому, как в берлинской речи президента США Б. Обамы в 2013 г. предлагалось сократить СНВ на треть от уровня развернутых стратегических боеголовок по новому Договору СНВ), или даже более умеренно - до 1300 развернутых боезарядов.

- Пригласить ядерные страны НАТО Великобританию и Францию, возможно и в рамках «Большой ядерной пятерки» Р-5 Совета Безопасности ООН, принять участие в будущем процессе контроля над вооружениями, поскольку для России они также представляют потенциальную угрозу безопасности. Это предпочтительнее следования нереалистичной цели - добиваться принятия трехсторонних рамок, включающих только Россию, Соединенные Штаты и Китай, поскольку последний решительно отказывается от любого участия в таком процессе.

- Принимая во внимание российскую военную доктрину, особенно «Основы государственной политики РФ в области ядерного сдерживания» 2020 г., был бы уместен запрет на враждебные действия в отношении систем раннего предупреждения и средств национального технического контроля сторон, а также договоренность о предотвращении препятствий для национальных технических средств контроля космического и наземного базирования.

- Следует отметить, что на сегодня и в прогнозируемом будущем противоракетная оборона США неспособна создать реальную угрозу ядерным возможностям ответного удара двух своих основных оппонентов - России и Китая. Этот вопрос можно было бы оставить для будущих переговоров по мере налаживания двусторонних отношений. В текущих же условиях с опорой на документы рамочного СНВ-III 1997 г. можно было бы заключить соглашение об обмене планами. Данные планы должны ежегодно обновляться относительно числа и расположения будущих размещений перехватчиков противоракетной обороны. В то же время есть понимание, что сегодня реализация подобных мер труднодостижима, учитывая позицию Конгресса и значительной части близкого Республиканской партии истеблишмента по проблематике ПРО в целом.

- Что касается «подвешенной» сейчас на неопределенный срок проработки перспектив дальнейших ограничений СНВ, то здесь есть явные противоречия сторон. Так, американская администрация Д. Байдена выражает желание, чтобы будущий договор, сохраняя ограничения на все виды российских ядерных СНВ, устанавливал бы новые лимиты и на все категории ядерного оружия (и тактическое, и стратегическое, и субстратегическое). Но из-за потенциальной военной угрозы для российской стороны неприемлема американская инициатива по включению всех типов боеголовок в рамки будущего «ДСНВ-2.0» (так называемая «концепция свободы смешивания»). Американское предложение гипотетически возможно было бы обсудить, если бы США отказались от своей программы противоракетной обороны или ограничили ее в реальных масштабах. Пока это выглядит маловероятным.

- Соединенные Штаты, вероятно, будут настаивать на включении крылатых ракет «Буревестник» и подводных беспилотных комплексов «Посейдон». Они формально не подпадают под определения стратегического оружия Нового Договора СНВ, но могут быть причислены к новым видам вооружений и стать предметом консультаций в Двусторонней консультативной комиссии в соответствии со статьей V. Однако, ведущие российские военные эксперты считают, что одностороннее включение таких новых видов российского гиперзвукового оружия в соглашение, заменяющее новый договор о СНВ, невозможно, поскольку они были разработаны именно в ответ на развертывание глобальной системы противоракетной обороны США, от которой Вашингтон отказываться не собирается. Нет никаких сомнений в том, что процесс обсуждений гиперзвуковых систем вооружения

может начаться только тогда, когда двусторонние отношения между основными заинтересованными сторонами в области ядерного оружия придут к хотя бы частичной нормализации.

- Предстоит решать проблемы и новых видов стратегического оружия, в частности - на основе кибертехнологий и искусственного интеллекта. Что же касается систем, основанных на искусственном интеллекте, или, скорее, экспертных систем обработки и ввода данных и алгоритмов машинного обучения, то это тема будущих глубоких специализированных исследований в отношении перспективных видов вооружений у ведущих держав. Сегодня в экспертной среде обозначен целый ряд сопутствующих проблем, их возможности и недостатки, и даже связанные с ними ошибки и угрозы. Например, в плане потенциального негативного воздействия таких новомодных оружейных систем с искусственным интеллектом на стратегическую ядерную стабильность, надежность ядерного сдерживания, необходимость постоянного мониторинга, контроля человека за такими системами и т.д.

- Сфера действия будущего российско-американского соглашения должна регулировать как высокоточные системы обычных вооружений большой дальности, так и некоторые ограниченные системы ведения ядерной войны, которые могут представлять интерес для обеих сторон. Можно было бы предусмотреть отдельные консультации по обмену информацией и озабоченностями сторон по этой теме для последующего возобновления полноценного диалога по стратегической стабильности.

- В отношении космических вооружений любого рода, особенно беспокоящих военных специалистов и политиков, сторонам важно прийти к согласию по вопросу запрета испытаний, связанных с противоспутниковым оружием космического базирования. Первоначальным шагом здесь могла бы стать договоренность о взаимных уведомлениях подобных испытаний, а не просто запусках космических аппаратов. Это можно было бы делать через каналы совместного Центра уведомлений о запусках. В целом – это не новая идея, но практическое учреждение подобного Центра с дополнительными функциями до сих пор так и не реализовалось. Вероятно, с целью отвлечения внимания от кризиса с предоставлением военной помощи Украине (в связи с позицией Конгресса и критическими перспективами переизбрания самого Д. Байдена на новый срок), в середине февраля 2024 г. появились буквально панические заявления американского руководства о некой разработке Россией противоспутниковой системы с возможностями применения ядерного оружия. Это ярко описывалось как угроза ослепления всей американской космической группировки, имеющей кардинальное значение для национальной безопасности США³. В связи с чем появились даже провокационные сообщения о намерениях России выйти из «Большого» Договора по космосу 1967 г. Российской стороной данные обвинения были отвергнуты и предложено провести содержательные переговоры по противоспутниковой теме, отвергнутые, в свою очередь, американской стороной. Есть серьезные предположения, что данный «фейк» был «вброшен» руководством США для оправдания собственного запуска серии спутников NBVTSS и WFOV в целях слежения за запусками гиперзвуковых ракет в рамках развертывания космического компонента системы СПРН «Proliferated Warfighter». В этой связи стороны могли бы возобновить обсуждение тематики недопущения оружия в космосе, начав с выработки самых простых мер доверия, транспарентности и обмена информацией о программах и разработках, или намечаемых запусках.

Выводы

Сегодня мы переживаем серьезные геополитические трансформации, возникновение новых тенденций, радикальных изменений глобальных политических, экономических, социокультурных процессов, и как следствие – нарастания новых противоречий. Во многом суть этих изменений заключается в стремлении и успешной практике не западных стран, во

³ Russia's Advances on Space-Based Nuclear Weapon Draw U.S. Concerns // New York Times, February 14, 2024, [Электронный ресурс]. URL:<https://www.nytimes.com/2024/02/14/us/politics/intelligence-russia-nuclear.html>. (дата обращения: 28.02.2024).

главе с Россией, Китаем, странами БРИКС и ШОС к созданию на месте прежнего однополярного мира более сбалансированной и справедливой многополярной мировой системы. И Российская Федерация играет в этих процессах роль одного из ведущих международных субъектов, за последние два года серьезно укрепив свои позиции. Это также обостряет современное состояние «гибридной войны» между Россией и Западом, усиливает конфронтационные позиции обеих сторон. Сегодня, несомненно, усложняются возможности любого эвентуального диалога по контролю над вооружениями, особенно по теме СНВ.

Для имплементации Нового Договора по СНВ Россия выдвигает справедливые требования по деэскалации взаимной конфронтации с Западом, созданию благоприятных условий в сфере безопасности. Позиция Российской Федерации исходит из необходимости значительных сдвигов в настоящее время явно недружественной политике США и НАТО. Россия настаивает на переходе к более широкому стратегическому переформатированию взаимоотношений в вопросах глобальной ядерной безопасности. Это, в частности, показывает, насколько непростым является комплексный переговорный процесс в жизненно важной сфере, связанной с нераспространением ядерного оружия и с контролем над вооружениями. Но продолжение полноценного диалога ведущих ядерных держав объективно необходимо для восстановления глобального баланса и стратегической стабильности. Будущее Нового Договора СНВ и перспективы дальнейших переговоров по ядерной безопасности во многом зависят от успехов деликатного дипломатического маневрирования, взаимной готовности конструктивно решать ключевые проблемы, от обоюдного желания избежать дестабилизирующей, безудержной гонки вооружений, имеющей негативные последствия и возрастающие риски для глобальной стабильности.

По убеждению авторов, последовательная реализация предложенных в статье конструктивных шагов во многом способствовала бы решению этой важнейшей задачи, и существенно повысила бы уровень глобальной безопасности в современном мире.

Литература

1. Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. М.: РОССПЭН; ПИР-Центр, 2012. 245 с.
2. Арбатов А.Г. Вооружения и дипломатия // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Том 64. № 6. С. 9-23.
3. Арбатов А.Г. Грезы и реальности контроля над вооружениями // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 1. С. 5-16.
4. Арбатов А.Г. Десять апорий нашего времени. Теория и практика ядерного сдерживания // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 88-111.
5. Батюк В.И. Новая российско-американская гонка ядерных вооружений // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Том 50. № 2. С. 78-96.
6. Богданов К.В. Стратегическая стабильность: динамика и факторы трансформации // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Том 14. № 4. С. 7-47.
7. Богданов К.В. Фактор ПРО в Европе: противоречия и кризис режимов контроля над вооружениями // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2018. № 50 (66). С. 5-8.
8. Громыко А.А. Памятное: В 2 кн. Кн. 2. М.: Политиздат, 1990. 557 с.
9. Дворкин В.З. Влияние систем ПРО на стратегическую стабильность и перспективы ядерного разоружения // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 8. С. 5-22.
10. Дворкин В.З. Трансформация стратегической стабильности // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 8. С. 22-28.
11. Кокошин А.А. Стратегическая стабильность в условиях критического обострения международной обстановки // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 7-21.

12. Матюхин А.В. Санкции – инструмент мировой политики (Монография Л.Е. Гришаевой «Пульс санкций: российский исторический аспект») // Журнал политических исследований. 2021. Том 5. № 2. С. 124-129.
13. Мизин В.И., Севостьянов П.И., Матюхин А.В. «Диалектика» европейского разоружения: уроки и перспективы // Журнал политических исследований. 2020. Том 4. № 4. С. 39-48.
14. Мизин В.И., Севостьянов П.И., Матюхин А.В. Основные шаги на пути к контролю за вооружениями в Европе // Журнал политических исследований. 2022 Том 6. № 1. С. 69-84.
15. Мизин В.И., Севостьянов П.И., Матюхин А.В. Россия в ООН: императивы векторов разоружения // Журнал политических исследований. 2020. Том 4. № 4. С. 63-73.
16. Ознобищев С.К. Американские (русские) горки европейской безопасности // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 3 (107). С. 16-50.
17. Севостьянов П.И., Давыдова Ю.А., Матюхин А.В. Военно-политические стратегии США и Канады в Арктике // Журнал политических исследований. 2020. Том 4. № 3. С. 63-69.
18. Соколышник Л., Сулов Д. Перспективы отношений России и США в правлении Дж. Байдена: идеологические и политические измерения // Международные процессы. 2022. Том 20. № 1 (68). С. 148-165.
19. Acton J. Escalation through entanglement: How the vulnerability of command-and-control systems raises the risks of an inadvertent nuclear war // International security. 2018. I. 43 (1). pp. 56-99.
20. Bidgood S. What We Talk About When We Talk About US-Russia Strategic Stability // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. 2023. I. 1. pp. 9-27.
21. Charap S. Strategic Sderzhivanie: Understanding Contemporary Russian Approaches to 'Deterrence' // Marshall Center Security Insight. 2020. I. 9. pp. 28-31.
22. Gottemoeller R. Rethinking Nuclear Arms Control // The Washington Quarterly. 2020. Vol. 43. I. 3. pp. 139-159.
23. Kahn H. On Escalation: Metaphors and Scenarios. New York: Praeger, 1965. 308 p.
24. Kulesa L. The role of arms control in future European security // Security and Human Rights. 2014. I. 25(2). pp. 221–234.
25. McNamara R. The Essence of Security: Reflections in Office. New York: Harper&Row, 1968. 176 p.
26. Perry W.J. My Journey at the Nuclear Brink. Stanford, CA: Stanford California Press, 2015. 276 p.
27. Pifer S. The US and Russia must re-assess their strategic relations in a world without New START // Bulletin of Atomic Scientist. 2023. June 13.
28. Rogers J., Korda M., Kristensen H. Nuclear Notebook: The long view-Strategic arms control after the New START Treaty // Bulletin of Atomic Scientist. 2022. November 9. pp. 347-368.
29. Rusten L., Melamed M. The Three-Competitor Future: US Arms Control With Russia and China // Arms Control Today. 2023. Vol. 53. №. 2. pp. 6-13.
30. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wes-ley, 1979. 251 p.
31. Wohlstetter A. The Delicate Balance of Terror // Foreign Affairs. 1959. Vol. 37. I. 2. pp. 211–234.
32. Woolf A. Promoting Nuclear Disarmament through Bilateral Arms Control: Will New START Extension Pave the Path to Disarmament? // Journal for Peace and Nuclear Disarmament. 2021. I. 4. pp. 309-320.

References

1. Antonov A.I. *Kontrol' nadvooruzheniyami: istoriya, sostoyanie, perspektivy* [Control over arms: history, state, prospects]. M., Rosspan, PIR Center Publ., 2012, 245 p.
2. Arbatov A.G. Vooruzheniya i diplomatiya [Armaments and diplomacy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2020, Vol. 64, I. 6, pp. 9-23.

3. Arbatov A.G. Grezy i real'nosti kontrolya nad vooruzheniyami [Dreams and realities of arms control] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2019, Vol. 63, I. 11, pp. 5-16.
4. Arbatov A.G. Desyat' aporiy nashogo vremeni. Teoriya i praktika yadernogo sderzhivaniya [Ten aporias of our time. Theory and practice of nuclear deterrence], *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2020. I. 4, pp. 88-111.
5. Batyuk V.I. Novaya rossiysko-amerikanskaya gonka yadernykh vooruzheniy [The new Russian-American nuclear arms race]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA and Canada: economics, politics, culture], 2020, Vol. 50, I. 2, pp. 78-96.
6. Bogdanov K.V. Strategicheskaya stabil'nost': dinamika i faktory transformatsii [Strategic stability: dynamics and transformation factors]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of the Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics], 2022, Vol. 14, I. 4, pp. 7-47.
7. Bogdanov K.V. Faktor PRO v Evrope: protivorechiya i krizisrezhimovkontrolya nad vooruzheniyami [Factor of missile DEFENSE in Europe: contradictions and crisis of arms control regimes]. *Evropeyskay abezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy* [European security: events, estimates, forecasts], 2018, I. 50 (66), pp. 5-8.
8. Gromyko A.A. *Pamyatnoe: V 2 kn. Kn. 2.* [Memorable: In 2 vol. Vol. 2]. M., Politizdat Publ., 1990, 557 p.
9. Dvorkin V.Z. Vliyanie sistem PRO na strategicheskuyu stabil'nost' i perspektivy yadernogo razoruzheniya [The impact of missile defense systems on strategic stability and prospects for nuclear disarmament], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2019, Vol. 63, I. 8, pp. 5-22.
10. Dvorkin V.Z. Transformatsiya strategicheskoy stabil'nosti [Transformation of strategic stability], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2013, I. 8, pp. 22-28.
11. Kokoshin A.A. Strategicheskaya stabil'nost' v usloviyakh kriticheskogo obostreniya mezhdunarodnoy obstanovki [Strategic stability in the conditions of critical aggravation of the international situation], *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research], 2018, I. 4, pp. 7-21.
12. Matyukhin A.V. Sanktsii – instrument mirovoy politiki (Monografiya L.E. Grishaevoy «Pul's sanktsiy: rossiyskiy istoricheskiy aspekt») [Sanctions are an instrument of world politics (L.E. Grishaeva's monograph "Pulse of Sanctions: the Russian historical aspect")], *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2021, V. 5, I. 2, pp. 124-129.
13. Mizin V.I., Sevost'yanov P. I., Matyukhin A.V. «Dialektika» evropeyskogo razoruzheniya: uroki i perspektivy ["Dialectics" of European disarmament: lessons and prospects], *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2020, V. 4, I. 4, pp. 39-48.
14. Mizin V.I., Sevost'yanov P.I., Matyukhin A.V. Osnovnye shagi na puti k kontrolyu za vooruzheniyami v Evrope [The main steps towards arms control in Europe], *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2022, V. 6, I. 1, pp. 69-84.
15. Mizin V.I., Sevost'yanov P.I., Matyukhin A.V. Rossiya v OON: imperativy vektorov razoruzheniya [Russia in the UN: imperatives of disarmament vectors], *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2020, V. 4, I. 4, pp. 63-73.
16. Oznobishchev S.K. *Amerikanskie (russkie) gorki evropeyskoy bezopasnosti* [American (Russian) slides of European security], *Aktual'nye problemy Evropy* [Actual problems of Europe], 2020, I. 3 (107), pp. 16-50.
17. Sevostyanov P.I., Davydova Yu.A., Matyukhin A.V. Voенно-politicheskie strategii SShA i Kanady v Arktike [Military and political strategies of the USA and Canada in the Arctic], *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2020, V. 4, I. 3, pp. 63-69.
18. Sokol'shik L., Suslov D. Perspektivy otnosheniy Rossii i SShA v pravlenii Dzh. Baydena: ideologicheskie i politicheskie izmereniya [Prospects of relations between Russia and the United

- States in the Board of J. Biden: Ideological and political dimensions], *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 2022, V. 20, I. 1 (68), pp. 76-86.
19. Acton J. Escalation through entanglement: How the vulnerability of command-and-control systems raises the risks of an inadvertent nuclear war [Escalation through entanglement: How the vulnerability of command-and-control systems raises the risks of an inadvertent nuclear war], *International security* [International security], 2018, I. 43 (1), pp. 56-99.
20. Bidgood S. What We Talk About When We Talk About US-Russia Strategic Stability [What We Talk About When We Talk About US-Russia Strategic Stability], *Journal for Peace and Nuclear Disarmament* [Journal for Peace and Nuclear Disarmament], 2023. I. 1, pp. 9-27.
- Kulesa L. The role of arms control in future European security [The role of arms control in future European security], *Security and Human Rights* [Security and Human Rights], 2014, I. 25(2), pp. 221-234.
21. Charap S. Strategic Sderzhivanie: Understanding Contemporary Russian Approaches to 'Deterrence' [Strategic Sderzhivanie: Understanding Contemporary Russian Approaches to 'Deterrence'], *Marshall Center Security Insight* [Marshall Center Security Insight], 2020, I. 9, pp. 28-31.
22. Gottemoeller R. Rethinking Nuclear Arms Control [Rethinking Nuclear Arms Control], *Marshall Center Security Insight* [Marshall Center Security Insight], 2020, Vol. 43, I. 3, pp. 139-159.
23. Kahn H. *On Escalation: Metaphors and Scenarios* [On Escalation: Metaphors and Scenarios], New York: Praeger Publ., 1965, 308 p.
24. Kulesa L. The role of arms control in future European security [The role of arms control in future European security], *Security and Human Rights* [Security and Human Rights], 2014, I. 25(2), pp. 221-234.
25. McNamara R. *The Essence of Security: Reflections in Office* [The Essence of Security: Reflections in Office], New York: Harper&Row Publ., 1968, 176 p.
26. Perry W.J. *My Journey at the Nuclear Brink* [My Journey at the Nuclear Brink], Stanford California Press Publ., 2015, 276 p.
27. Pifer S. The US and Russia must re-assess their strategic relations in a world without New START [The US and Russia must re-assess their strategic relations in a world without New START], *Bulletin of Atomic Scientist* [Bulletin of Atomic Scientist], 2023. June 13.
28. Rogers J., Korda M., Kristensen H. Nuclear Notebook: The long view-Strategic arms control after the New START Treaty [Nuclear Notebook: The long view-Strategic arms control after the New START Treaty], *Bulletin of Atomic Scientist* [Bulletin of Atomic Scientist], 2022, November 9, pp. 347-368.
29. Rusten L., Melamed M. The Three-Competitor Future: US Arms Control With Russia and China [The Three-Competitor Future: US Arms Control With Russia and China], *Arms Control Today* [Arms Control Today], 2023. Vol. 53, №. 2. pp. 6-13.
30. Waltz K. *Theory of International Politics* [Theory of International Politics], Reading, Mass.: Addison-Wes-ley Publ., 1979, 251 p.
31. Wohlstetter A. The Delicate Balance of Terror [The Delicate Balance of Terror], *Foreign Affairs* [Foreign Affairs], 1959, Vol. 37. I. 2. pp. 211-234.
- Kulesa L. The role of arms control in future European security [The role of arms control in future European security], *Security and Human Rights* [Security and Human Rights], 2014, I. 25(2), pp. 221-234.
32. Woolf A. Promoting Nuclear Disarmament through Bilateral Arms Control: Will New START Extension Pave the Path to Disarmament? [Promoting Nuclear Disarmament through Bilateral Arms Control: Will New START Extension Pave the Path to Disarmament?], *Journal for Peace and Nuclear Disarmament* [Journal for Peace and Nuclear Disarmament], 2021, I. 4, pp. 309-320.